

— Цзян Хэ, я помню, что перед каникулами говорил тебе донести документы на признание малоимущим. Почему ты их не сдал? — Куратор смотрел на Цзян Хэ с явным недовольством.

На самом деле срок подачи документов уже истек, и теперь шла работа по подтверждению дополнительных материалов и соответствующим проверкам.

Однако у него в руках еще осталась одна квота для признания, и поскольку процесс еще не завершен, он считал, что есть шанс все исправить, если Цзян Хэ донесет недостающие бумаги. Он мог бы подать ходатайство за него.

Семейное положение Цзян Хэ было очевидным: родители умерли, он явно подходил под критерии, и это не вызвало вопросов. Поэтому он специально просил Цзян Хэ во время каникул собрать документы. Но он не ожидал, что парень окажется таким упрямым.

Он был не в курсе, что прошлогодний инцидент повлиял на него, но разве настоящий мужчина не может выдержать даже таких словесных нападков? Если это так, то все его старания зря.

С тех пор как он узнал о семейной ситуации Цзян Хэ, он всегда восхищался этим парнем. Ведь когда с родителями случилась беда, Цзян Хэ уже был взрослым парнем, и жизнь на чужом хлебе, несомненно, была тяжелой. Более того, он почти полностью обеспечивал себя и младшую сестру. Он всегда придерживался теории, что человек получает столько, сколько заслуживает своими усилиями.

Именно из-за этого восхищения и признания он везде старался подстраховывать его, надеясь, что тот не откажется от дальних планов из-за текущих трудностей. Даже после прошлогодних событий он несколько раз беседовал с Цзян Хэ, надеясь, что тот не будет грузить себя психологически и сможет сохранять спокойствие и стойкость.

В итоге, этот парень из-за каких-то сплетен упрямо не желал понимать очевидного, настаивая на том, чтобы отказаться от легкого пути и тратить драгоценное время на учебу, поддерживая свое существование?

Он злился лишь от того, что его разочаровывало отсутствие амбиций, и не мог сдержаться, чтобы не вызвать Цзян Хэ и спросить, что тот на самом деле думает.

— Учитель, — Цзян Хэ не был тем, кто не понимает хороших намерений, и знал, что куратор желает ему добра, поэтому и просил сдать документы. Просто проблемы, которые его тревожили раньше, уже в основном решены, и у него еще есть время, чтобы постепенно разобраться с оставшимися.

Раньше он так остро нуждался в деньгах лишь потому, что услышал о неприятностях с мужем учительницы Хэ и подумал, что учительнице тоже могут понадобиться средства. Именно это и вызвало у него чувство безысходности.

За исключением этого момента, в остальном он изначально планировал действовать в двух направлениях: подать на признание малоимущим и найти подработку, чтобы у него были силы вернуть часть долга учительнице Хэ.

Но теперь ситуация изменилась. Поскольку срок подачи уже прошел, он не хотел тратить на это больше душевных сил. Перед каникулами, когда куратор просил его донести документы, он уже отказывался, но куратор, искренне желая помочь, не слушал его отказов и настойчиво требовал собрать бумаги. Пришлось позже объяснить куратору ситуацию.

Однако он не мог рассказать о Фу Юе, а значит, не мог объяснить источник своего дохода. Как же объяснить это куратору? Это была настоящая проблема.

Цзян Хэ немного подумал и решил, что небольшая ложь будет лучшим выходом. На самом деле это и не совсем ложь, он просто немного приукрасит статус Фу Юя.

Например: Фу Юй — сын старых друзей семьи, и по просьбе матери дал ему возможность учиться у него и работать ассистентом, одновременно выплачивая неплохую зарплату.

Цзян Хэ обдумал этот вариант и решил, что он очень хорош — близок к реальности и звучит разумно.

Цзян Хэ серьезно объяснил это учителю. Его тон был искренним, а аргументы уместными. Куратор, хотя и чувствовал, что его доброта была напрасно потрачена, в итоге успокоился.

Ведь как взрослый человек, он понимал, что не всякое добро должно быть принято. К тому же его цель заключалась не в том, чтобы Цзян Хэ обязательно получил статус, а в том, чтобы помочь ему. Если Цзян Хэ может получить помощь из другого источника, значит, его первоначальная цель также достигнута.

К тому же он злился из-за беспокойства о Цзян Хэ. Раз уж у того есть свой план, это даже лучше.

Куратор успокоился, перестал заикливаться на этом вопросе и кивнул, мягким тоном произнес:

— Раз так, то мне больше не о чем беспокоиться. Ладно, иди, возвращайся!

Цзян Хэ послушно кивнул, развернулся и вышел из аудитории, но в дверях столкнулся с входящим человеком. К счастью, оба среагировали быстро и успели отклониться, избежав сильного удара. Они переглянулись, вежливо извинились, улыбнулись и разошлись в разные стороны.

Однако Цзян Хэ не заметил, как после его ухода студент с книгами в руках обернулся, посмотрел ему вслед, почесал затылок и что-то пробормотал себе под нос. Убедившись, что Цзян Хэ ушел, он вошел в класс.

Юноша поздоровался с куратором. Тот с улыбкой одернул его:

— На что уставился? Знакомый? Готов ли ты к презентации на этом уроке? Покажи-ка мне.

Парень хихикнул, сел на место ближе к доске, положил рюкзак, достал свой проект и положил перед учителем, сам подался вперед с заговорщическим видом:

— Не знаю. Учитель, как вам моя работа?

...

Отложив вещи, Цзян Хэ немного поспешил, в два приема поднялся наверх, схватил свои вещи и бросился вниз. Сюй И уже ждал его внизу, чтобы отвезти в компанию и познакомить с делами поближе.

Сразу после занятий Цзян Хэ получил звонок от Фу Юя. Внезапно услышав о распоряжениях Фу Юя, он был удивлен, но понимая, что это отличная возможность для обучения, он, конечно

же, не упустил её.

Он послушно шел за Сюй И, и, войдя в компанию, увидел суету: везде сновали люди, занятые своими делами.

Эта компания последние два года находилась на периферии интересов головного офиса, и у руководства не было особого огня в глазах. Поэтому атмосфера в компании была вялой, а рабочий дух — расслабленным.

Сотрудники, привыкшие к такой расхлябанности, внезапно узнали, что у них сменился владелец, и пришлось напрячься. Прежний начальник уже уволился, а пару дней назад пришел новый ассистент босса. Хотя он еще ничего не предпринимал, судя по его стилю работы, было понятно — это не мягкий человек.

Согласно уведомлению ассистента, сегодня их таинственный босс проведет с ними видеоконференцию. Хотя все обсуждали, почему босс не хочет показываться лично и первая встреча проходит в таком формате, все знали: по старой традиции, новый начальник наводит порядок, и никто не хотел стать тем «курицей», которую забивают, чтобы напугать остальных.

Цзян Хэ следовал за Сюй И прямо к конференц-залу. Секретарь с пониманием дела быстро уведомил участников встречи и ловко завершил последние приготовления. Уведомление о встрече было срочным, времени на подготовку было мало, но, к счастью, это была первая встреча, и тема не сообщалась заранее, так что готовить особо нечего было.

Сюй И сел на место рядом с главным креслом, положил свои вещи, скрестил руки на груди и, с серьезным видом, прямо сидел, ожидая прихода всех участников. Цзян Хэ, по его приказу, сел на соседнем месте, раскрыл свой блокнот и был готов записать всё полезное.

Например, поведение Сюй И на совещании. Какую позицию занимать в той или иной ситуации — всему этому стоило поучиться.

Сюй И некоторое время спокойно наблюдал за поведением и выражением лица Цзян Хэ, затем удовлетворительно кивнул. Хотя раньше Цзян Хэ не имел дела с подобными вещами, в его словах и поведении не было робости, что вполне устраивало Сюй И.

Вскоре участники встречи в спешке прибежали один за другим. Сюй И выдержал паузу, давая им сесть и привести себя в порядок, затем позвал секретаря жестом, чтобы тот подключил видеосвязь к большому экрану.

Цзян Хэ смотрел на фигуру Фу Юя на экране. Тот, вероятно, сидел в кабинете, и в кадре едва угадывался интерьер. Сейчас он был в строгом костюме, типичном наряде успешного человека, с бесстрастным и холодным лицом — он выглядел совершенно иначе, чем обычно.

Вторая короткая глава.

<http://bllate.org/book/17719/1656063>